

Мне не нужно доказывать, что планета имеет форму шара. В мире с магией возможны нюансы в виде трёх китов, но даже так не похоже что чтобы, мир был плоским, разве что в форме панциря гигантской черепахи. Я знаю как сделать простейшие батарейки, но понятия не имею как их применить. Я мог бы сделать черный порох, но давать его в руки гоблинов? Я не на столько отчаялся, чтобы сделать опасных ещё опаснее. Я многое не помнил, но знал куда идти, и что-то, да сумею повторить если не умру раньше.

Был велик соблазн принести понятие вакцин, гигиены, иммунитета, но тогда я откровенно боялся, что людям это кровь испортит больше чем порох в руках серых коротышек. Гоблины чудовищны. Они быстро растут, живучие как тараканы, и ко всему прочему превосходят обычных людей. Взрослый Гоблин на порядок ниже обычного человека, но по силе ему вовсе не уступает, а ко всему прочему обладает целым набором способностей вроде ночного зрения и чувства страха. Если они ещё и бессмертны, то даже немного улучшив медицину сделаю очень больно людям. Но, мне нужно Имя, нужна сила, чтобы изменить это общество к лучшему.

То, что я собирался предложить была одновременно попытка удивить наставника и своеобразная разведка боем. Как любой житель двадцать первого века, я не планировал всю жизнь быть полуголым дикарём. Каждый год, в этих нечеловеческих условиях буквально давил своей безнадёгой, вот только до обретения магии я был лишь ребенком Гоблином, в то время как сейчас у меня открылись интересные перспективы. Мне вспомнилось детство, проклятая коммуналка с соседями алкашами, из-за которых первое время время моя жизнь не слишком сильно отличалась от бытия Гоблином, а после освобождение. Небольшая однушка, но своя! Родители наконец накопили денег, удалось найти покупателя на наш гадюшник и о чудо, соседей удалось уговорить продать квартиру совместно! Денег почти хватило на две квартиры. Родители смогли купить двушку, мне купили однушку, на часть стоимости за которую пришлось брать ипотеку. Но все было хорошо, мы вместе понемногу отбивали стоимость, я даже немного чувствовал себя мажором учась платно и одновременно оплачивая ипотеку. Смешно, но когда пропала необходимость мыть ванную от чужой блевотины перед тем как хочешь помыться, и перестало нужными ходить на ведро, из-за того, что в туалет зайти банально страшно, я ненадолго почувствовал себя богачом. Надеюсь у моих родных всё хорошо, ведь несмотря на то что их сын умер, о в тоже время жив, пускай и не с ними.

Я перевёл дух. Если получится, я получу свой паспорт в мире Гоблинов и эмансипацию.

Мне нужно выжить. Нужно стать сильнее, тогда если я и не изменю всё общество в целом, то смогу в нём обустроиться, создать для себя место, которое смогу назвать домом, ванную с горячей водой, средства гигиены и найду девушку с которой бы хотелось создать семью. Гоблинши в этом плане не очень подходят. Понимаю, сам по человеческим меркам не красавец, и важнее в человеке душа... Но в случае Гоблинши, это как правило должна быть воистину ангельская душа или алкоголь. Учитывая, что среднестатистическая Гоблинша это полуголая, местами плешивая Баба-Яга я банально столько не выпью даже с гоблинской выносливостью. Так что жену буду искать или среди красивых по моим меркам Гоблинш или среди людей. Оба варианта включали в себя сложности. Нужно слишком многое сделать, чтобы хотя бы один из вариантов стал возможен. И главным образом я должен стать сильнее, чтобы с моим мнением считались тогда можно будет и среди Гоблинов обустроиться или к людям эмигрировать - если ты очень сильный, проблем должно быть меньше.

Я шёл мимо загона для рабынь. Типичный хлев, где женщины с искалеченными руками и пустыми глазами жевали своё пойло, или просто смотрели в пустоту. Грязные, жалкие, безвольные с глазами как у мертвой рыбы. Их кисти рук специально ломали и сращивали так, чтобы пальцы стали бесполезными. Некоторым вырывали языки, благо не всем. Но всем, абсолютно всем ломали разум превращая их жизнь в бесконечный ад делящийся на три фазы:

период осеменения - или иначе говоря многократного изнасилования; период беременности и послаблений, а после снова период постоянных изнасилований, пока не забеременеет. Женщины выглядели страшно. Из-за постоянных беременностей и отвратительного ухода их тела дико изнашивались, выпадали зубы, ломались ногти, становились хрупкими кости... Редко кто мог пережить третьи роды в этом аду... Чаше этих несчастных добивали болезни вызванные антисанитарией и послеродовые осложнения уже после первой беременности. Жуткое зрелище. То, за что я всем сердцем ненавижу Гоблинов. Ненавижу! На этом фоне будущее любой из рабынь кажется относительно гуманным, по меркам гоблинов разумеется, если женщина в загоне не могла забеременеть достаточно долго, её пускали на мясо. Конечно если женщина была симпатичная, она могла прожить подольше в качестве шлюхи для Гоблинов, учитывая условия содержания это недолгая и очень неприятная жизнь.

И происходящее в этих загонах одна из причин, чтобы получить имя раньше. У Гоблинов половое созревание начинается лет в десять-двенадцать. И глядя на то, какими тварями являются мои сородичи, у меня есть опасения что гормоны им бьют в голову не по детски. Возможно смогу себя лучше контролировать, но я не слишком хороший человек и если гормоны ударят мне в голову, выбор будет такой, что лучше уж не выбирать вовсе.

С усилием я смог вернуть себе обычное, слегка приветливое выражение лица. Нужно мысленно собраться и начать своё представление. Я не Гоблин, а человек в этом теле и пока у меня есть преимущества прошлой жизни, пока моя память тверда, а мои сверстники слишком тупы и неопытны, я должен пользоваться своим преимуществом по-полной. Выдохнув, я подошёл к учителю перебирающему пучки трав и заговорил.

- Учитель, помните, вы говорили, что стоит мне еще раз удивить вас, вы дадите мне имя?

- Помню, память у меня хорошая. Так что, нашел чем меня удивить?

- Возможно у меня есть нечто действительно потрясающее, вы позволите себя удивить? - На мои слова, гоблин скривился.

- И где ты подхватил, такую раздражающую манеру речи? Так никто же не говорит. Давай, удивляй меня детёныш! - Я улыбнулся, мое представление началось.

У меня богатая фантазия, но одной её крайне мало чтобы удивить старого опытного гоблина. К большому сожалению подходящих земных знаний у меня было немного. Так что я решил опробовать несколько идей. И первым я продемонстрировал свой плащ сшитый из крысиных шкур.

- Что тут, должно меня удивить? - Я слегка улыбнулся и продемонстрировал нашитые внутри плаща карманы.

- Карманы. Я нашёл их на свой плащ.

- Мешочки, для вещей пришитые прямо к одежде? Выглядит интересно, и практично. Но, ты этим хотел меня удивить? Как-то слабо. - Я плотно сжал губы. Наивно было ожидать что получится с первой попытки.

- Это не единственная вещь, что есть у меня.

- Показывай, не тяни ко́та за яйца, ученик!

- Второе, что есть у меня это костный клей! - Его я получил в попытках сварить основу для

твердых питательных сред. До опытного микробиолога мне далеко, но агар получить тут невозможно, а для желатина достаточно костей. Пока к сожалению мой эксперимент не завершился успехом, и всё что я мог представить сейчас это клей... И возможно желе в качестве еды в будущем.

- Сам додумался? Мы варим уже очень давно. Ты очень смыслённый, если смог научиться готовить это сам. Но, это всё?

- Последнее! Зелье лечения болезней! - мои предыдущие варианты были, лишь прощупыванием почвы. Сейчас всё решиться. Гоблин осматрел, полученную иной жидкость.

- На вид как моча тролля. На вкус... На вкус тоже мерзко, но отличается. И что, это от чего-то лечит? - Меня передёрнуло.

- Да, это зелье может лечить болезни вызванные моровым поветрием. - Гоблин заметно хмыкнул.

- Можешь показать его эффект? - Я лишь улыбнулся.

- Я видел много рабынь умирающих от хвори. Можно дать им мое зелье, некоторые поправятся.

- Почему не все?

- Кровь людей слаба, онидохнут от каждой царапины почём зря. - Учитель улыбнулся.

- Вижу наконец ты выучил этот урок. Люди полезны, нодохнут чаще пещерных крыс. Если твоё Зелье поможет нашей скотине, то это действительно будет удивительно. - Я снова улыбнулся отправляясь за своим запасами. Внешнее я ликовал, но на душе скребли кошки. Простите - мысленно обращался я к женщинам, чьи мучения в этом аду я продлял. Простите - говорил я человеческим младенцам, что будут сварены в котле. Это ужасно, но возможно ваши жертвы будут не напрасны. Конечно, это случится далеко не сразу, но если рабы будут жить дольше, возможно отношение к ним улучшится, и нужно будет реже совершать набеги ради новых рабов?

- Я удивлён. - Слова Гоблина буквально заставили меня ликовать. Обработка воспалённых участков тела и принятия моего пенициллина внутрь, спасло жизни трём женщинам из десяти. Конечно, они сами были этому не рады, но факт оставался фактом. Моё лекарство работало, хотя и быстро теряло эффективность.

- Рад, что смог трижды удивить вас Учитель! - Я легонько поклонился выражая прочтение.

- Скажи мне дитя, как ты делаешь это Зелье? Это сложно?

- На самом деле всё не настолько сложно, но и не так уж и просто. Для начала нужно найти или вырастить определенную плесень... - Я медленно, начал просвещать Гоблина про сыр, хлеб, фильтрацию, чесночную воду и короткое время действия моего лекарства. Возможно в глазах человека двадцать первого века я совершал несусветную глупость открывая знание создания антибиотика дикарю со сверхъестественными способностями, но мне нужно было имя, статус и новые знания. Кроме того, я раскрывал далеко не все секреты известные мне про антибиотики. Курс приёма, антибиотико-резистентность, отсутствие эффекта против вирусов и многие известные мне мелочи были страховкой на случай, если учитель решит прокатить меня с наградой.

- Знаешь ученик, ты удивил меня не три, а уже целых четыре раза. Как ты вообще до всего этого дошёл?

- Мне просто было любопытно, получится ли у меня лекарство способное лечить болезни и оно получилось. - Ни слова лжи, разве что есть недосказанность.

- Я тебя слышал ученик. Ты достоин. Сегодня же ты получишь своё имя. А после, я хочу чтобы ты показал мне как выращивать эту плесень на деле.

- Я не подведу вас Учитель!

Старик, читал странный речитатив, выписывая жуткие письма Гоблинов на моём теле. Всё это до боли напоминало ритуал создания ребенка с кровью гоблина и я старательно фиксировал каждую деталь. Символы древнего языка жгли мою плоть словно горячие угли, и казалось этот жар прорастал внутрь. Под конец Гоблины намазал мои глаза жгучей мазью и вычертил у меня на лбу какой-то замысловатый символ, после чего нацедил полную чашу своей крови и заговорил.

- Испей...

- Испей...

- Испей...

- ...мою кровь!

- ...мою кровь!

- ...мою кровь!

- Прими свой род!

- Прими свой род!

- Прими свой род!

Голос учителя сопровождало какое ненормальное эхо. Перед глазами плыло, я чувствовал, что нахожусь в полутрансе. Не сомневаясь я взял из рук Гоблина чашу, вырезанную из черепа и медленно начал пить кровь. Она обжигала и чудовищно пьянила, о неё жгучие символы по всему моему телу буквально вспыхнули адским пламенем, а после сама моя кровь словно загорелась. В моих жилах теперь пульсировал горящий напалм, перед глазами танцевали разноцветные блики, в голове взорвалась какофония всевозможных звуков, сквозь весь этот трип, я слышал чёткий знакомый голос учителя.

- Нарекаю тебя Ухыр, что на древнем значит любопытный. Отныне и до скончания веков. - Имя прочно врезалось мне в память, а после я словно куда-то провалился.